

Мокраны: трагедия рода Войниловичей

Ананасы из Мокран в Варшаву и Киев, производство 5 тонн сливочного масла ежегодно в Мокранах — такие факты приводятся в сборнике «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах», переизданном в 1904 году, где рассматриваются вопросы реализации предпринимательской инициативы в поместьях.

В таблице «Передовые имения рубежа XIX – XX веков» упоминается «маслодельня» Ксаверия Войниловича в имении Мокраны с годовым производством 500 пудов. А для скотоводства в своем имении он разыскал в Нижней Саксонии особую разновидность черно-пестрой породы коров, отличавшихся особенно крупными надоями. В то время в Российской империи имений, где разводили такую породу, едва ли набралось бы десяток. Даже в СССР она получила массовое распространение только после второй мировой войны. У Войниловича же в Мокранах она была уже в XIX веке. Такой прогрессивный подход приносил свои плоды.

Семья Войниловичей, 30-е годы XX века

А начиналось все так... Во второй половине XVIII века хорунжий Николай Войнилович приобрел имение Мокраны у знатного рода Радзивиллов. Несмотря на то, что Савичи находились недалеко от Мокран, Войниловичи, владевшие этими имениями, были разными. Когда-то это были родственные ветви, но к XX веку считали себя только однофамильцами.

Имение в Мокранах расцветает при внуке Николая — Иосифе. Здесь создается настоящий райский уголок: красивое, прибыльное имение, настоящее украшение для своего рода и всей дворянской культуры. Сам усадебный дом не был шикарным (как видно на фотографии начала XX века). Он был из деревянного бруса лиственных пород с четырехколонным портиком, трехугольными фронтонами, под которыми находились просторные террасы. Комнаты больших размеров были вымощены паркетом и выложены светлой плиткой. Их украшали мраморные камины. Усадьба включала офисину, двухэтажную хозяйственную постройку — «скарбец» для хранения утвари, теплицу для выращивания ананасов. В парке росли липы, грабы, барбарис и жасмин... К усадьбе

вела красивейшая каштановая аллея. Недалеко был расположен маслозавод с трехэтажной башней, руины которого сохранились и сегодня. По своей величественности завод превосходил усадебный дом, потому что Иосиф Войнилович ценил промышленное состояние своего имения превыше своего личного комфорта. Маслозавод находился на берегу ручья, притока Морочи. Здесь же была построена водяная мельница и сооружен пруд, который можно увидеть и сегодня. Каштановая аллея переходила в лиственничную и завершалась грандиозным проектом — родовой подземной часовней-усыпальницей, универсальным сооружением для всех времен. Иосиф Войнилович выхлопотал разрешение на строительство в своем имении небольшой часовни со склепом, который станет доминантом будущего сооружения. Небольшие двери под лестницей в часовню вели в усыпальницу, где был и отдельный костел. Здесь под мощными сводами было просторно. Четыре колонны делили пространство на 3 нефа. В центральном находился большой деревянный алтарь. В боковых стенах в 2–3 яруса размещались 72 погребальные ниши (аналогов в Беларуси нет!). Стены усыпальницы толщиной 3 метра могли сравниться со средневековым замком. Высота внутри усыпальницы была не меньше, чем высота самой часовни. Сегодня усыпальница до конца еще не утеряна.

Усадебный дом. Начало XX века

За два года (1865 – 1866) вместо сгоревшего храма строится каменная церковь с приходом 900 человек. Просторная, высокая, с большой звонницей, с нетипичной для храмов того времени плоской апсидой. Освящена была во имя святого Георгия. Руины церкви стоят и сегодня. Даже в таком виде, возвышаясь на холме, она величественна.

Иосиф Войнилович скончался в Варшаве 15 июня 1882 года и был похоронен в созданной им родовой усыпальнице, на родной земле в Мокранах, для которой он столько всего сделал. «Очень добрый и достойный человек», — писал о нем Эдвард Войнилович.

Продолжил дело отца двадцатилетний сын Ксаверий. В это время по землям Российской империи шагала промышленная революция. И Ксаверий внедрял все инновации на своих землях: паровая лесопилка, две паровые мельницы, паровые машины на маслозаводе. А в фольварке Кунцевщина (на землях современного Клецкого района) строит масштабное производство — крупнейший спиртзавод в Минской губернии (где будут работать 29 человек), с поселком для рабочих. Здесь он закладывает и для себя небольшой домик с садом и прудом, чтобы быть в гуще событий.

Остатки церкви

Несмотря на это главная усадьба в Мокранах содержалась в надлежащем порядке. Начало XX века: здесь собирается солидная библиотека, коллекция живописи с портретами всех представителей мокранской линии Войниловичей, коллекция охотничьих трофеев, музыкальные инструменты: фортепиано, виолончель и флейты.

Но приходит 1917 год... Имение в Мокранах, признанное лидером по всем производственным показателям, лежит в руинах, разрушена величественная колокольня Георгиевской церкви, в храме устроена мельница, на месте родового костела-усыпальницы догорают следы погрома. Могила, ждавшая Иосифа Войниловича здесь с предками, уже будет другой на далекой земле в Варшаве. Скончался он в 1923 году.

Его сын Иосиф (у Войниловичей была традиция чередовать имена) с семьей спасается в Кунцевщине (его имение останется разрубленным границами Рижского договора в 1921 году) и каким-то чудом перевозит из усадьбы в Мокранах галерею своих родовых портретов. Сохранилась фотография семьи Войниловичей в своем доме в Кунцевщине, где Иосиф с женой Анной и ее родителями Раймундом и Анной Груздинскими смотрят на нас из далеких 30-х годов XX века. В 1939 году Иосифа Войниловича арестуют и отправят в сибирский лагерь, откуда он не вернется.

Сегодня фрагменты комплекса бывшей усадьбы в Мокранах являются историко-культурной ценностью Республики Беларусь, включают руины молочного завода, руины каплицы, руины церкви, водоем, остатки аллеи и парка и охраняются государством.

Валентина ШУРАКОВА,

директор Копыльского районного краеведческого музея

Фото из архива музея

«СП» <http://www.kopyl.by>